

Г.Е. Колоколов

Уголовное право

"Особенная часть"

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.Е. Колоколов**
Уголовное право: "Особенная часть" / Г.Е. Колоколов – М.: Книга по Требова-
нию, 2021. – 380 с.

ISBN 978-5-518-02760-2

Курс лекций.

ISBN 978-5-518-02760-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ "Объяснительной Запискѣ" къ проекту уложения 1844 г. составители говорятъ слѣдующее: "Въ основу нашего Уложения положена развительная по чести мысли, заключающаяся въ томъ, что уголовные законы, какъ охраняющіе прочіе законы, должны вполне соотвѣтствовать этимъ послѣднимъ, т.е. каждому тому своду законовъ долженъ соотвѣтствовать известный раздѣлъ уложения. Надо замѣтить, однако, что редакторы уложения не выдержали этой системы. Изъ разсмотрѣнія системы уложения видно, что въ немъ есть раздѣлы, которые соотвѣтствуютъ двумъ и болѣе томамъ Св. Зак. [таковы, напр., IV, VII, VIII раздѣлы] и, наоборотъ, есть такіе раздѣлы, которые соотвѣтствуютъ только части известнаго тома Св. Зак. [напр., II и III раздѣлы]. Кроме того, раздѣлы уложения не слѣдуютъ въ томъ порядкѣ, какъ томы Свода. Наконецъ, нельзя не признать, что система Уложения является чисто формальной и не имѣющей притомъ никакихъ практическихъ удобствъ. [стр. 537].

Обращаясь къ теоріи, мы видимъ, что большинство криминалчестовъ, приступая къ особенной части, раздѣляютъ преступленія прежде всего на двѣ большія группы: 1 | ЧАСТНЫЯ, т.е. нарушающія лишь права отдѣльныхъ лицъ и 2 | ОБЩЕСТВЕННЫЯ въ обширномъ смыслѣ, которыя посягаютъ на интересы всего общества. Но такое разграниченіе, какъ уже было замѣчено мною въ общей части, принять невозможно. Дѣло въ томъ, что всякая неправда, имѣющая своимъ объектомъ право частнаго лица, является въ то же время посягательствомъ и на общественные интересы; всякое преступное дѣяніе нарушаетъ необходимо интересы всего общества, а

потому преступлений частных въ означенномъ смыслѣ не существуетъ. Принимая указанное раздѣленіе преступныхъ дѣяній, я разграничиваю преступления частныя и общественныя слѣдующимъ образомъ. Къ первой категоріи относятся тѣ преступления, въ которыхъ на первомъ планѣ выступаетъ нарушеніе правъ того или другого частнаго лица; къ преступлениямъ же общественнымъ относятся всѣ дѣянія, въ которыхъ посягательство на частное благо или играетъ второстепенную роль или совсѣмъ отсутствуетъ [напр., религіозныя преступления].

Delicta privata распадается на двѣ группы: А, преступления противъ личности [напр. противъ жизни, чести] и В, имущественныя нарушенія, при которыхъ нарушаются права частныхъ лицъ по имуществу.

Преступленія противъ лицъ распадутся на: 1 | преступления противъ жизни человѣка; 2 | преступления противъ чести; 3 | преступления противъ свободы; 4 | преступления противъ здоровья и тѣлесной неприкосновенности.

Къ преступлениямъ противъ жизни относятся слѣдующіе виды: а | убійство; в | истребленіе плода; с | неоказаніе помощи погибающему или находящемуся въ опасности. Наконецъ, сюда же нѣкоторыя законодательства, въ томъ числѣ и наше, относятъ 2 | самоубійство.

Изъ указанныхъ видовъ преступленій остановимся прежде всего на убійствѣ.

ОТДѢЛЪ I. П Р Е С Т У П Л Е Н І Я Ч А С Т Н Ы Я

ГЛАВА I. ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ЛИЧНОСТИ.

Отдѣленіе I. ПРЕСТУПЛЕНІЯ ПРОТИВЪ ЖИЗНИ.

I. У Б І Й С Т В О .

I. ОВЩІЙ АНАЛИЗЪ ДАННАГО ПРЕСТУПЛЕНІЯ.

A. ОБЪЕКТЪ УБИЙСТВА. Въ смыслѣ естественномъ убійство есть умерщвление какого бы то ни было органическаго существа. Гораздо уже понятіе убійства въ смыслѣ правовомъ: въ уголовномъ правѣ подъ убійствомъ разумѣется исключительно отнятіе жизни у челоуѣка. Если умерщвление животныхъ и преслѣдуется иногда уголовнымъ закономъ, то мы имѣемъ здѣсь или посягательство на право собственности тѣхъ лицъ, которымъ принадлежитъ умерщвляемое животное, или же нарушение предписаній чисто полицейскаго свойства [напр., уничтоженіе рѣдкихъ животныхъ, охота въ недовозоленное время. |

Итакъ, объектомъ посягательства является при убійствѣ исключительно жизнь челоуѣка. Спрашивается, всякій ли челоуѣкъ способенъ быть предметомъ этого преступления? Въ современную эпоху какъ теорія, такъ и законодательство рѣшаютъ этотъ вопросъ утвердительно; но было время, когда уголовное право устанавливало значительныя ограниченія, когда существовали цѣлыя категоріи лицъ, которыя не могли быть предметомъ убійства. Такъ, въ римскомъ правѣ, по *lex Aquilia* умерщвление раба разсматривалось не какъ убійство, но какъ преступленіе имущественное - *damnum*

inuria Tatum и влекло за собой лишь высылание гражданское. Равнымъ образомъ римское право отвергало всякую охрану для преступниковъ, подлежащихъ *severatio capitis* и повдиге для приговоренныхъ къ проскрипциі. Въ древней Германіи столь же безправными являлись всѣ тѣ, которые были признаваемы -лишенными мира" | *Friedlose* |; умерщвление такого субъекта не влекло за собой никакого наказанія.

Такъ какъ убійство есть посягательство на ЖИЗНЬ, то, очевидно, составъ этого преступленія необходимо предполагаетъ ЖИЗНЕННОСТЬ того лица, на которое направляется преступное дѣйствіе. При убійствѣ взрослыхъ вопросъ о существованіи этого условія возбуждается, конечно, чрезвычайно рѣдко. Иное дѣло при убійствѣ новорожденныхъ. Въ виду того, что множество дѣтей, какъ показываетъ медицинская статистика, рождаются мертвыми, современная доктрина справедливо требуетъ, чтобы жизнь младенца въ каждомъ данномъ случаѣ была строго доказана. При этомъ въ сомнительныхъ случаяхъ является безусловно необходимой медицинская экспертиза, да и медику иной разъ приходится встрѣчаться здѣсь съ значительными трудностями, такъ какъ первоначальные признаки жизни иногда едва поддаются наблюденію. Какъ болѣе убѣдительнымъ доказательствомъ жизненности у младенца признается обнаруженіе у него дыханія. Еще не такъ давно многіе медики даже совершенно отождествляли жизнь съ дыханіемъ; но новѣйшія изслѣдованія совершенно опровергаютъ такую доктрину. Они приводятъ къ тому выводу, что отсутствіе у младенца дыханія еще не доказываетъ отсутствія жизни. Бываютъ случаи, гдѣ новорожденный ребенокъ продолжаетъ еще нѣкоторое время жить чисто утробной жизнью, т.е. исключительно посредствомъ кровообращенія; процесса

дыханія здѣсь не существуетъ, а между тѣмъ такого младенца нельзя же признать мертвымъ. И констатированіе жизненности при подобныхъ условіяхъ, хотя и затруднительно, но вполне возможно. Въ доказательство можно сослаться на экспертизу по дѣлу нѣкоей Каролины Ницъ, производившемуся въ одномъ изъ прусскихъ судовъ. Эксперты констатировали здѣсь слѣдующіе факты: 1| процесса дыханія у ребенка совсѣмъ не существовало вслѣдствіе замкнутія дыхательныхъ путей и 2| на тѣлѣ находятся значительныя подтеки | *suppurations* |, а на черепѣ проломъ съ экстравадатами | кровоизліянія; 3| по характеру этихъ поврежденій слѣдуетъ заключить, что они произведены послѣ родовъ; 4| поврежденія черепа были безусловно смертельны, такъ какъ необходимо должны были повлечь за собой апоплексію мозга. На основаніи всего этого эксперты съ полнымъ правомъ пришли къ тому выводу, что родившееся дитя, хотя и не дышало, но было живо, а смерть его произошла отъ пролома черепа.

Послѣ изложенныхъ краткихъ замѣчаній относительно объекта даннаго преступленія, я перехожу къ тѣмъ случаямъ, которые извѣстны подъ именемъ убійства дозволеннаго.

В. СЛУЧАИ ДОЗВОЛЕННАГО УБИЙСТВА.

Едва ли нужно распространяться о томъ важномъ значеніи, какое имѣетъ правовое благо, составляющее объектъ убійства. Тѣмъ не менѣе норма, охраняющая жизнь человека, подобно всѣмъ другимъ юридическимъ нормамъ, не имѣетъ абсолютнаго характера. Какъ уже извѣстно изъ общей части, существуютъ обстоятельства, при которыхъ всякое преступное дѣяніе теряетъ свою

противозаконность или, по крайней мѣрѣ, является вполнѣ извинительнымъ. Вотъ эти то условія составляютъ основаніе безнаказанности въ случаяхъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ убійства дозволеннаго.

Наше уложеніе перечисляетъ относящіеся сюда случаи въ ст. 1471, по которой убійство признается ненаказуемымъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

1 | Когда оно было послѣдствіемъ дозволяемой закономъ обороны собственной жизни или цѣломудрія и чести женщины, или жизни другого, безъ нарушенія необходимыхъ и въ семъ случаѣ границъ и правилъ, сообразно съ постановденіями статей 101-103 сего уложенія;

2 | Когда чиновникъ или служитель карантинной стражи убьетъ челоуѣка, покушающагося убѣжать изъ подъ надзора ея или прорваться за карантинную черту, или бѣжать изъ карантина или карантиннаго судна, и будетъ признано, что безъ этого нельзя было остановить сего покушенія;

3 | Когда и частнымъ челоуѣкомъ будетъ убитъ старающійся бѣжать изъ карантина или изъ состоящаго подъ карантиннымъ надзоромъ судна, или перебраться за карантинную черту, если равноуѣрно въ семъ случаѣ не было другого средства остановить его;

4 | Когда таможенною или лѣсною стражею, при точномъ исполненіи возложенныхъ на оную обязанностей и безъ всякаго от тупленія отъ установленныхъ для употребленія ею огнестрѣльнаго оружія правилъ, будетъ убитъ челоуѣкъ, покусившійся на одно изъ преступленій, которыя сія стража должна стараться предупредить;

5 | Когда часовымъ или инымъ караульнымъ или

дозорнымъ и вообще какой либо стражею будетъ убитъ нападавшій силою на нихъ или на вѣренныя ихъ охраненію зданія, деньги или вещи, или покушавшійся бѣжать изъ тюрьмы или изъ подъ стражи заключенный, когда не было иного средства предупредить сей побѣгъ;

С) Когда смертоубійство было послѣдствіемъ употребленія оружія воинскими чинами, призванными для содѣйствія гражданскому начальству, при точномъ выполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей безъ всякаго отступленія отъ установленныхъ на сей предметъ правилъ.

Нужно замѣтитъ, что послѣдняго пункта въ уложеніи 1866 г. не было; онъ внесенъ сюда только при новомъ изданіи 1885 г.

Не трудно видѣть, что сдѣланный перечень случаевъ дозволеннаго убійства, хотя и претендуетъ имѣть исчерпывающее значеніе, но заключаетъ въ себѣ значительныя пробѣлы. Такъ, указывая на убійство при необходимой оборонѣ, уложеніе говоритъ въ 1471 ст. исключительно о защитѣ личности; между тѣмъ въ общей части кодекса, именно въ ст. 101-й допускается не только оборона личности, но и защита имущества. Далѣе, ст. 1471 обходитъ совершеннымъ молчаніемъ тѣ случаи, гдѣ убійство совершается въ состояніи крайней нужды, а между тѣмъ подобные случаи должны разсматриваться опять такъ какъ ненаказуемые въ виду общаго принципа, установленнаго въ ст. 100. Наконецъ, разбираемая статья должна быть дополнена еще на основаніи Свода военныхъ постановленій: по ст. 284 этого Свода, убійство не вѣняется въ преступленіе при слѣдующихъ условіяхъ: I) когда часовой, поставленный

въ опасномъ мѣстѣ, убѣеть кого либо послѣ двоекратнаго оклика съ угрозою выстрѣлить; 2 | когда военные чины, посланные взять кого либо, встрѣтятъ сопротивленіе; 3 | когда во время возмущенія начальникъ долженъ употребить силу; 4 |, когда начальникъ во время сраженія убѣеть подчиненнаго, который ему сопротивляется или дѣлаетъ попытку убѣжать съ поля битвы.

Что только что перечисленныя условія не обнимаютъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 1471, это несомнѣнно, ибо въ 284 ст. говорится о воинскихъ чинахъ, призванныхъ военной властью для содѣйствія гражданскимъ чинамъ.

Обратимся теперь къ анализу убійства недозволеннаго, вынуждающаго уголовную кару.

С. УБІЙСТВО НАКАЗУЕМОЕ.

Подобно многимъ другимъ преступленіямъ, убійство, несомнѣнно, допускаетъ двойную форму виновности: умыселъ и неосторожность. Поэтому, какъ въ кодексахъ такъ и въ ученыхъ трактатахъ различаются, по характеру воли виновнаго два вида убійства: умышленное и неосторожное.

Въ нашемъ кодексѣ относительно обоихъ видовъ убійства существуютъ подробныя постановленія. Анализъ различныхъ статей, гдѣ идетъ рѣчь объ убійствѣ умышленномъ, приводитъ къ тому выводу, что наше законодательство различаетъ здѣсь прежде всего два основные типа: 1 | убійство съ умысломъ прямымъ и 2 | убійство съ умысломъ не прямымъ.

Основные статьи, относящіяся къ убійству съ умысломъ прямымъ - это ст. 1454 и 1455. Въ первой

ивъ нихъ идетъ рѣчь объ убійствѣ съ заранѣе обдуман-
нымъ намѣреніемъ. По общему правилу, установленному
въ ст. 105, намѣреніе, заранѣе обдуманное, должно
служить основаніемъ для высшей мѣры уголовной кары,
назначаемой за данное преступленіе, т. е. возвышенія
наказанія до *талантѣ*. При убійствѣ же заранѣе
обдуманный умыселъ имѣетъ еще большее значеніе: въ
виду такого характера воли, наказуемость возвышает-
ся не только въ мѣрѣ, но и степени. Въ Уложеніи
1866 г. за рассматриваемый видъ убійства приходится
ссылка въ каторожныя работы въ рудникахъ на время
отъ 12 до 15 лѣтъ. Въ новомъ же законѣ, издавшемъ
3-го апрѣля 1871 г., наказуемость преднамереннаго
убійства еще выше: тамъ положено отъ 15 до 20 лѣтъ
каторожной работѣ. Нельзя однако же не замѣтить, что
въ нашемъ кодексѣ преднамеренное убійство третирует-
ся нѣсколько мягче, чѣмъ во многихъ иностранныхъ
законодательствахъ, которыя назначаютъ за подобныя
дѣянія смертную казнь | такую жестокость мы встрѣча-
емъ не только въ *Code pénal*, но и въ новѣйшемъ
уложеніи Германіи |.

Другая основная статья, относящаяся къ убій-
ству съ умысломъ прямымъ, это ст. 1455. Въ изданіи
1866 г. она редактирована была слѣдующимъ образомъ:
"кто учинить убійство, хотя и безъ заранѣе обдуман-
наго намѣренія или умысла, въ запальчивости и раз-
драженіи, но однако же и не случайно, а зная, что
онъ посягаетъ на жизнь другого, - тотъ приговарива-
ется къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ
въ каторожную работу въ крѣпостяхъ на время отъ 10
до 12 лѣтъ". Такимъ образомъ, Уложеніе 1866 г. вы-
ставляетъ, кромѣ преднамереннаго лишенія жизни еще

только одинъ видъ убійства съ прямымъ умысломъ - имен-
но "убійство въ запальчивости и раздраженіи". Но
законъ 1871 г. значительно видоизмѣнилъ старую док-
трину. По этому закону ст. 1455 получила такую ре-
дакцію: "За убійство умыленное, но безъ заранее об-
думаннаго намѣренія, виновные подвергаются лишенію
всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы
на время отъ 12 до 15 лѣтъ, или же отъ 15 до 20 лѣтъ
если убійство сопровождалось особыми увеличивающими
вину обстоятельствами, которыя означены въ предне-
ствующихъ статьяхъ 1452 и 1453".

Далѣе, въ той же статьѣ мы читаемъ: "Если убій-
ство учинено хотя и неслучайно, но въ запальчивости
и раздраженіи, и въ особенности, когда раздраженіе
вызвано было насильственными дѣйствіями или тяжкимъ
оскорбленіемъ со стороны убитаго - виновный, по ус-
мотрѣнію суда, подвергается: лишенію всѣхъ правъ
состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ
8 до 12 л. или 4 - 8 л. или же ссылкѣ въ Сибирь на
поселеніе".

Главная реформа, произведенная закономъ 1871 г.
состоитъ, очевидно, въ признаніи новаго вида убійства
съ ПРЯМЫМЪ УМЫСЛОМЪ, именно - убійства, выполненна-
го хотя и по внезапному умыслу, но ХЛАДНОКРОВНО,
безъ запальчивости и раздраженія; этому виду убій-
ства по тяжести вины и наказуемости, отведено за-
кономъ среднее мѣсто между убійствомъ предумышлен-
нымъ, - съ одной стороны, и убійствомъ совершеннымъ
въ запальчивости и раздраженіи - съ другой. Затѣмъ
при послѣднемъ видѣ убійства законъ выдѣляетъ, какъ
наименѣе наказуемый, тотъ случай, когда раздраже-